

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ В АВАРИЙНОМ РЕАКТОРЕ В ПРОЦЕССЕ ЕГО ПЕРЕГРЕВА

© 2008 г. И. А. Молотков

Представлено академиком В.П. Масловым 05.05.2008 г.

Поступило 05.05.2008 г.

Из различных моделей эволюции активной зоны реактора лишь модель фильтрационного охлаждения оказалась адекватной реальности, см. [1]. Это модель фильтрации газа через само-разогревающуюся пористую среду в поле силы тяжести, она позволила объяснить, почему обломки тепловыделяющих элементов не прожгли основание реактора.

Для описания общего состояния аварийного реактора В.П. Масловым введены два важных критических значения M_* (в [1]) и M_{**} (в [2]) параметра M , характеризующего уровень распределения $Q(x, y, z)$ источников тепла

$$Q(x, y, z) = M^2 q(x, y, z), \quad \int_V q(x, y, z) dV = 1, \quad (1)$$

где V – объем реактора. Критическое значение $M = M_*$ является точкой смены режима – перехода от теплового равновесия к локальному тепловому перегреву. $M = M_{**}$ – вторая критическая константа, при $M = M_{**}$ происходит значительное нарастание температуры в реакторе и возникает ситуация глобального перегрева системы.

В работе [3] получена аналитическая оценка критической константы M_* в трехмерном случае. Ближайшая цель далее состоит в аналитической оценке критической константы M_{**} . При $M > M_{**}$ реактор входит в опаснейшее состояние глобального перегрева. Наша цель также состоит в исследовании локализации тепловой энергии при больших значениях параметра M .

2. Формулируем изучаемую модельную задачу. Объем V реактора ограничен некоторой сложной боковой поверхностью S , дном $z = 0$ и крышкой $z = H$. Рассматривается трехмерное течение газа в пористой и слабо проводящей среде, заполняющей объем V .

В связи с формулировкой уравнений возникает вопрос о корректности использования фильтрационной модели Дарси. Описанные в [1] эксперименты на физических образцах и прямые измерения температуры над поверхностью завала установили отсутствие внутри завала каналов с большой величиной потока газа. Тем самым оправдана возможность описания рассматриваемого процесса фильтрации с помощью модели Дарси.

Далее предполагается проведенным стандартный переход к безразмерным физическим характеристикам среды введением отношений величин к их масштабным значениям. В итоге движение газа в завале описывается уравнением Дарси

$$\text{grad} P = -\frac{1}{T} \vec{e}_z - \lambda \vec{v}, \quad \lambda = \frac{\beta}{k}, \quad (2)$$

уравнением неразрывности

$$\text{div} \left(\frac{\vec{v}}{T} \right) = 0, \quad (3)$$

уравнением энергии

$$(\vec{v}, \text{grad} \ln T) - \epsilon \Delta T = M^2 q, \quad (4)$$

в котором $\epsilon \ll 1$, и уравнением состояния

$$P = \rho T. \quad (5)$$

Уравнения (2)–(5) определяют соотношения между безразмерными величинами. Здесь T , P , ρ и \vec{v} – температура, давление, плотность и скорость фильтрации газа. Малая величина безразмерного параметра ϵ связана с малостью коэффициента теплопроводности газа в завале. Дифференциальные операторы div , grad и оператор Лапласа в (2)–(4) трехмерные. Величины $\lambda = \frac{\beta}{k}$ и распределение источников тепла Q считаются заданными.

Уравнение энергии (4) записано в предположениях, что диссипативная функция системы мала и что можно пренебречь зависимостью теплопроводности от температуры. Энтропия в этом урав-

Институт земного магнетизма, ионосферы
и распространения радиоволн
Российской Академии наук, Троицк Московской обл.

нении выражена через $\ln T$. Уравнения движения (2)–(4) моделируют динамику температуры, давления и конвективных газовых потоков под крышкой аварийного реактора. Предполагаем, что в процессе фильтрации источники тепла не перемещаются, химические реакции и плавление веществ в объеме V не происходят.

Граничные условия на дне и крышке реактора имеют вид

$$v_z = \begin{cases} \alpha(P_{at}^+ - P), & z = 0, \\ \alpha(P - P_{at}^-), & z = H. \end{cases} \quad (6)$$

Здесь α – коэффициент проводимости, P_{at}^\pm – значения атмосферного давления на дне и крышке. Очевидно, что

$$P_{at}^+ - P_{at}^- = \bar{\rho}H, \quad (7)$$

где $\bar{\rho}$ – средняя плотность среды завала. Температура на дне предполагается постоянной:

$$T|_{z=0} = T_0, \quad (8)$$

а условие на крышке

$$\varepsilon_0 \frac{\partial T}{\partial z} \Big|_{z=H} = 0, \quad \varepsilon_0 \ll 1 \quad (9)$$

вследствие малости теплопроводности воздуха ε_0 приближенно всегда выполнено. Через имеющиеся в дне реактора технологические отверстия поступает атмосферный воздух и поддерживает постоянную температуру на дне, что соответствует граничному условию (8). На боковой поверхности S имеют место условие непрерывности потоков тепла и условие непротекания для нормальной составляющей скорости \vec{v} .

Задачу (2)–(5) сводим к системе двух уравнений. Используя равенства (2) и (5), исключаем из системы уравнений скорость фильтрации \vec{v} и плотность ρ . Естественно предположить, что коэффициент проницаемости k изменяется существенно медленнее, чем основные величины T и P . Получаем систему двух уравнений относительно температуры газа T и давления P :

$$\frac{1}{T}(\text{grad}P, \text{grad}T) - \Delta P + \frac{2P}{T^2} \frac{\partial T}{\partial z} - \frac{1}{T} \frac{\partial P}{\partial z} = 0, \quad (10)$$

$$(\text{grad}P, \text{grad}T) + \frac{P}{T} \frac{\partial T}{\partial z} + \lambda \varepsilon T \Delta T = -M^2 \lambda q T.$$

Из этих двух уравнений исключаем скалярное произведение градиентов давления и температуры и находим, что

$$\Delta P + \varepsilon \lambda \Delta T - \frac{P}{T} \frac{\partial T}{\partial z} + \frac{1}{T} \frac{\partial P}{\partial z} + \lambda M^2 q = 0. \quad (11)$$

Граничные условия на дне и крышке реактора теперь имеют вид

$$\begin{aligned} \frac{\partial P}{\partial z} + \frac{P}{T} - \lambda \alpha P|_{z=0} &= -\lambda \alpha P_{at}^+, \\ \frac{\partial P}{\partial z} + \frac{P}{T} + \lambda \alpha P|_{z=H} &= \lambda \alpha P_{at}^-. \end{aligned} \quad (12)$$

Остальные граничные условия для величин T и P сводятся к (8) и (9), а условия на боковой поверхности S принимают вид

$$\frac{\partial P}{\partial n} + \frac{P}{T} (\vec{e}_z, \vec{n})|_S = 0, \quad \frac{\partial T}{\partial n} \Big|_S = 0. \quad (13)$$

Роль условий на S существенно зависит от наличия “карманов” в боковой стенке. Влияние карманов в реакторе было исследовано в [3]. Результат следующий: в трехмерном случае карманы либо не меняют величину критической константы, либо незначительно уменьшают ее.

3. Далее рассматриваем ситуацию, когда реактор близок к состоянию перегрева. Если температура T достаточно велика, то в (11) можно пренебречь членом $\frac{P}{T} \frac{\partial T}{\partial z}$. Тогда вместо (11) получаем

$$\text{div}(\text{grad}P) + \lambda \varepsilon \Delta T = -M^2 \lambda q. \quad (14)$$

В то же время при больших значениях параметра M уже нельзя пренебрегать слагаемым $\lambda \varepsilon \Delta T$ в (14). Это означает, что температура в этом случае имеет порядок

$$T \sim \frac{\tau}{\varepsilon}, \quad (15)$$

τ конечно.

Уточним поведение температуры и давления в рассматриваемом высокотемпературном случае. В соответствии с (15) ищем решение этих уравнений в виде

$$T = \frac{\tau}{\varepsilon} + O(1), \quad P = p + O(\varepsilon), \quad (16)$$

что приводит к системе уравнений

$$\text{div} \left(\frac{1}{\tau} \text{grad}p \right) = 0, \quad (17)$$

$$\Delta(p + \lambda \tau) + \lambda q M^2 = 0. \quad (18)$$

Граничные условия для τ и p приобретают вид

$$\tau|_{z=0} = 0, \quad \frac{\partial p}{\partial z} - \lambda \alpha p|_{z=0} = -\lambda \alpha P_{at}^+, \quad (19)$$

$$\frac{\partial \tau}{\partial z} \Big|_{z=H} = 0, \quad \frac{\partial p}{\partial z} + \lambda \alpha p|_{z=H} = \lambda \alpha P_{at}^-, \quad (20)$$

$$\left. \frac{\partial p}{\partial n} \right|_S = 0, \quad \left. \frac{\partial \tau}{\partial n} \right|_S = 0. \quad (21)$$

При $M \gg M_{**}$ температура делается еще более высокой. Член в (18), содержащий давление, является при этом несущественным. Для распределения температуры получаем уравнение Пуассона

$$\Delta \tau = M^2 q. \quad (22)$$

Чтобы получить оценку для M_{**} , интегрируем уравнения (17) и (18) по всему объему V реактора с применением формулы Гаусса–Остроградского. Интегрирование (17) после использования граничных условий дает соотношение $p|_{z=0} = P_{at}^+$. Интегрирование уравнения (18) приводит к равенству

$$\int_S \left(\frac{\partial p}{\partial n} + \lambda \frac{\partial \tau}{\partial n} \right) dS + \int_{S_t} \left(\frac{\partial p}{\partial z} + \lambda \frac{\partial \tau}{\partial z} \right) dx dy + \int_{S_b} \left(\frac{\partial p}{\partial z} + \lambda \frac{\partial \tau}{\partial z} \right) dx dy = -\lambda M^2, \quad (23)$$

в котором S_t и S_b – соответственно крышка и дно реактора. Интегралы по S_b и по S_t учитывают взаимодействие завала с внешней средой через дно и крышку, интеграл по S – через боковую поверхность. Интеграл по боковой поверхности в (23) исчезает за счет граничного условия (21). Вычислим p и $\frac{\partial \tau}{\partial z}$ на дне и крышке реактора. В окрестности дна ищем τ и p в виде отрезков рядов Тейлора

$$\tau = \tau_0 + \tau_1 z + \dots, \quad p = p_0 + p_1 z + \dots \quad (24)$$

В силу (19) $\tau_0 = 0$. Величины τ_1 , p_0 и p_1 могут зависеть от горизонтальных переменных (x, y) . Подстановка (24) в (17) и (18) с последующим приравниванием коэффициентов при z^0 и при z^1 приводят к системе уравнений относительно функций

$p_0(x, y)$ и $\left(\frac{\partial \tau}{\partial z} \right)_0$. Исследование этой системы позволяет установить, что p_0 и $\left(\frac{\partial \tau}{\partial z} \right)_0$ не зависят от x

и y , причем

$$p_0 = \text{const}, \quad \left. \frac{\partial \tau}{\partial z} \right|_{z=0} = 0 \quad (25)$$

и, следовательно,

$$\left. \frac{\partial p}{\partial z} \right|_{z=0} = 0.$$

Использование отрезков рядов по степеням $H - z$, аналогичных (24), позволяет провести та-

кие же вычисления в окрестности крышки и установить, что $\left. \frac{\partial \tau}{\partial z} \right|_{z=H} = 0$.

Заметим, что применение разложений типа (24) дает возможность получать оценки изучаемых величин не только при $z \rightarrow 0$, но и при малых, но конечных значениях z (см. [4, гл. 6]).

Собирая все данные по температуре и давлению на дне и крышке, находим, что

$$M_{**}^2 = \alpha \bar{p} H \Sigma, \quad (26)$$

где Σ – площадь крышки реактора. Если приближенно положить произведение $H \Sigma$ равным объему реактора, то итоговая формула для M_{**} принимает вид

$$M_{**}^2 \equiv \alpha \Pi, \quad (27)$$

где Π – масса всего реактора вместе с завалом.

Отметим, что распределение температуры, отвечающее значению $M = M_{**}$, в соответствии с (22) удовлетворяет уравнению Пуассона

$$\Delta \tau + M_{**}^2 q = 0. \quad (28)$$

4. Обозначим левые части уравнений (17) и (18) через F и G и найдем условие ветвления (бифуркации), при котором нарушается однозначная разрешимость этой системы уравнений относительно величин τ и p . Искомое условие имеет вид равенства нулю якобиана

$$\frac{\partial F \partial G}{\partial \tau \partial p} - \frac{\partial F \partial G}{\partial p \partial \tau}. \quad (29)$$

Здесь $\frac{\partial F}{\partial \tau}$, $\frac{\partial G}{\partial p}$, ... – производные отображений F и G . Вычисляем эти производные:

$$\frac{\partial F}{\partial \tau} = -\frac{1}{\tau^2} (\text{grad } p, \text{grad } \tau) + \varepsilon \left(\frac{1}{\tau^2} \frac{\partial p}{\partial z} - \frac{4p}{\tau^3} \frac{\partial \tau}{\partial z} \right),$$

$$\frac{\partial F}{\partial p} = \varepsilon \frac{2}{\tau^2} \frac{\partial \tau}{\partial z}, \quad \frac{\partial G}{\partial \tau} = \varepsilon \left(\frac{2p}{\tau^3} \frac{\partial \tau}{\partial z} - \frac{1}{\tau^2} \frac{\partial p}{\partial z} \right),$$

$$\frac{\partial G}{\partial p} = -\frac{\varepsilon}{\tau^2} \frac{\partial \tau}{\partial z}.$$

Подставляем эти выражения в (29). Получаем, что якобиан (29) равен нулю при

$$\frac{\partial \tau}{\partial z} = 0. \quad (30)$$

Горизонтальный уровень $z = z_1$ в реакторе, для которого выполнено условие (30), характеризуется экстремальной температурой

$$\tau = \tau_1(x, y). \quad (31)$$

Условия (30) и (31) как раз и определяют ветвление (бифуркацию).

В окрестности линии ветвления (31) поведение температуры и давления описывается разложениями

$$\tau = \tau_1 + \left(\frac{\partial^2 \tau}{\partial z^2}\right)_{z_1} \frac{(z - z_1)^2}{2} + \dots, \quad (32)$$

$$p = p_1 + \left(\frac{\partial p}{\partial z}\right)_{z_1} (z - z_1) + \dots, \quad p_1 = p|_{z=z_1}. \quad (33)$$

Подставляем (32) и (33) в исходные уравнения (17) и (18) и разлагаем входящие в уравнения величины в ряд в окрестности $z = z_1$. Получаем условия, которым удовлетворяют τ и p в окрестности линии ветвления:

$$(\text{grad} p, \text{grad} \tau) = 0, \quad \Delta p = 0, \quad (34)$$

$$\Delta \tau + M^2 q = 0. \quad (35)$$

При $\tau \rightarrow \tau_1$ уравнение (35) превращается в уравнение

$$\Delta \tau_1 + M_b^2 q = 0, \quad (36)$$

определяющее значение M_b параметра M , отвечающее точке бифуркации. Уравнения (28) и (36) совершенно идентичны, граничные условия к ним полностью совпадают. Отсюда следует, что

$$M_{**} = M_b, \quad (37)$$

т.е. эти два значения параметра M равны.

5. Рассмотрим вертикальное изменение температуры при значениях $M \sim M_{**}$. На дне реактора температура равна $\tau_0 = \varepsilon T_0$. При увеличении z температура возрастает, поскольку остатки тепло выделяющих источников нагревают лишь те слои завала, которые расположены выше этих источников. На уровне ветвления $z = z_1$ достигается максимум температуры.

Уточним поведение температуры в окрестности этого максимума, для этого вычислим вторую производную в разложении (32). Интегрируем уравнение (35) по бесконечно тонкому слою $z_1 \leq z \leq z_1 + \delta$. Как и в предыдущем разделе, применяем формулу Гаусса–Остроградского и учитываем равенства (21), (30). Оставшиеся после этого слагаемые

после сокращения на δ дают, что $\left(\frac{\partial^2 \tau}{\partial z^2}\right)_{z_1} = -M^2 q_1$.

В результате получаем формулу для температуры в окрестности уровня ветвления

$$\tau = \tau_1 - M^2 q_1 \frac{(z - z_1)^2}{2}, \quad q_1 = q|_{z=z_1}. \quad (38)$$

Дифференцируя (35) по z , устанавливаем, что наряду с равенством (30) справедливо равенство

$$\frac{\partial q}{\partial z} \Big|_{z=z_1} = 0. \quad (39)$$

Это означает, что температурный максимум возникает не на произвольном горизонтальном уровне внутри завала, а на том уровне, где имеется максимальная концентрация источников тепла. В соответствии с (38) и (39) наиболее высокая температура и наибольшая плотность тепловых источников внутри реактора сосредоточены в окрестности уровня $z = z_1$ в тонком слое толщиной

$$h = \left[\frac{\tau_1 q_1}{2M^2}\right]^{1/2}. \quad (40)$$

Слой (40) таков, что температура падает в два раза к его краям. Малая величина толщины h обусловлена большой величиной M . Концентрация тепловой энергии в слое (40) указывает на конкретный механизм перегрева в реакторе, состоящий в сосредоточении энергии вблизи уровня бифуркации $z = z_1$. При этом сам уровень бифуркации формируется именно там, где максимальна плотность тепловыделения. Одновременно при $M = M_b$ качественно изменяется процесс передачи тепла: конвекция заменяется молекулярной теплопроводностью. Это изменение подтверждается тем, что определяемый уравнением Дарси конвекционный поток в силу уравнений (34) обращается в нуль.

Автор благодарен академику В.П. Маслову за важные обсуждения и замечания в связи с работой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслов В.П., Мясников В.П., Данилов В.Г. Математическое моделирование аварийного блока Чернобыльской АЭС. М.: Наука, 1987.
2. Маслов В.П. // ДАН. 1992. Т. 326. № 2. С. 246–250.
3. Маслов В.П. Молотков И.А. // ДАН. 2007. Т. 415. № 4. С. 475–477.
4. Молотков И.А. Аналитические методы в теории нелинейных волн. М.: Физматлит, 2003.